

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 183. " [Утренняя бормоталка](#) "

пока онемелое тело решает – живой или нет –
ты видишь пронзительно-белый едва народившийся свет
и внутрь паутиного сада заходишь а там на свету
слепые усы винограда ощупывают пустоту
а корни тихонько-тихонько бормочут ребята ползём
туда где живет землеройка и черви грызут чернозём
где тихо и лишь многоножки как дети спуют и спуют
туда где и люди и кошки находят последний приют

впивайся вгрызайся хватайся пока не пробили отбой
за землю за воздух цепляйся зубами ветвями корой
всему своё время но нонче корням и медведкам под стать
я всё ж бормотать не закончу назло всем червям не закончу
ведь вита всё тоньше и долще и есть ещё чем бормотать

2 место

Конкурсное произведение 218. " [Ябалан-Дабаан](#) "

По осени, когда к пальцам ног
Подступают щупальца ревматизма,
Я вспоминаю о ней
И её хождении в 'Яблоновый хребет.
Яблошный, как говорят местные.
Не ходи одна, не забывай примет.
Береги обувь тесную
Покуда стоит такая теплынь,
Сухость осенняя, хрупкость да ломкость.
И такая прозрачная синь
Над водоразделом трех великих рек,
Текущих в три моря –
Лаптевых, Карское да Охотское.

Под ногами камушки – счету нет,
Будто россыпи райских яблочек.
Потому ли так обозвал хребет
Пришлый люд – Яблочным?
Говорили, мол, что бока его
Заросли дичком лакомым.
Ничего здесь нет.
Первозданный свет.
Золоченый лист лаковый
Да брусничины, как в чаду горят.

Знай ковшом бери.
Небо ясно.
Переменчив нрав вековой земли.
Было солнце да вдруг погасло.
Стылый ветер встречу,
Не поднять руки,
Обернётся сырым бураном.
Застывает речь,
Густо лепестки
Кружат над Ябалан-Дабааном.

Лепесточек яблочный полети,
Покружи над водоразделом.
Перевал проходимый, твои пути
Словно вязь меж душой и телом.
Половина жизни ещё не срок –
Только срез её поперечный.
Двоеперстный крест, да бурятский бог,
Листобой, перебой сердечный.

Так искали её подряд три дни
И три ночи односельчане.
Голосили, дымные жгли огни.
И нашли у Христа в кармане
У гранитных глыб,
Где намёка нет – ни тропы,
Ни иного знака.
Словно дух лесной, побелевший гриб,
Шевельнулась на зов собака.
И припала снова, как лист дрожа,
Согревая ей босы ноги.
Уходя в леса не бери ножа,
Но собаку возьми в дорогу.

Потому по осени между строк
Пробивается холод. Снится
Бел-горючий камень у самых ног,
Снегом скованные ресницы.
Это я, не она, прохожу гранит,
Разнимаю руками воду.
Потому во мне до сих пор саднит
Эта горькая память рода.
И душа разъяв временной капкан,
Прорывая покров метельный,
Улетает на Ябалан-Дабаан.
Проходимый. Водораздельный.

3 место

Конкурсное произведение 430. " [Κενό](#) "

Висит мой город, дивно пустотел,
на тонкой нити в страшной пустоте,
сипит борей, закручивая нить,
но ничего уже не объяснить.
Я выхожу под вечер из метро,
и вечер улыбается хитро,
а я тут низачем и ни при чём,
я прижимаюсь к пустоте плечом.
И пустота прозрачно-холодна,
но в этой пустоте не видно дна,
и год за годом врут календари,
а пустота снаружи и внутри.
Как странно в этом городе сошлось,
бореем продуваемом насквозь,
где в никуда разводятся мосты:
я часть неистребимой пустоты.
Встаю на смертный бой не с той ноги,
нить крутится, расходятся круги,
по тем кругам, вираж за виражом,
бегу я, сам собою отражён,
бегу, хромая, среди других калек,
как бесконечно страшен этот бег,
когда круги уходят из-под ног,
и нить из пальцев выпускает Бог,
и пустота вокруг меня звенит
вслед городу, плывущему в зенит...

4 место

Конкурсное произведение 279. " [Пьеса](#) "

Древняя сцена безвидна, темна, пуста.
Запад с востоком, вращая в свои места,
Ждут представления. Дальний рояль в кустах
Брызжет аккордами, кружится вальсом дактиль.
Звезды на бархатном занавесе небес.
Вышитый лотос и вытканый эдельвейс.
Зал замирает, взволнованности не без.
Действие начинается. В первом акте

Жизнь притворяется фильмом, что создал Босх:

Оборотень отпускает девятый хвост,
Тянет лошадка на небо диковин воз -
Тихая, словно улитка у Кобаяси.
Не доверяя вечности под луной,
Запад востоку кажет шиш за спиной.

Оборотень оборачивается мной,
Что было лап устремляется восвояси.

Далее в пьесе достаточно простоты:
Нам открывается город его мечты.
Там можно видеть, как ночью из темноты
Выберется кузнец – поменять подковы
У лошадей, припаркованных на мосту,
Да заглядится на города красоту -
И с четырьмя близнецами, что вечно тут,
Выпьет немного и поговорит толково:

Что, разумеется, стоил таких трудов
Самый восточный из западных городов,
Соединивший утопию с айкидо,
Выучившийся реки ковать мостами...
«А вот подков никогда не хватает впрок:
Кто-то таскает!» – и щурится так хитро.

Оборотень ныряет в нору метро
И замечает след девятью хвостами.

К финишу запад с востоком слетают с мест,
И невысокие правды теряют вес.
Переплетаются лотос и эдельвейс,
Исса с Иеронимом поют дуэтом,
Изображая мир на холсте земном -
Красками, словом, зерном, молодым вином,
Бабочками в животе, золотым руном -
Всем, что доступно на этой земле поэтам.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 45. " [Когда](#) "

Когда в душе твоей разлад
И гол ты, как сокол,
И рядом семеро козлят,
Причём "козлят" - глагол;

Автор: Оргкомитет
28.11.2021 18:00

Когда ничтожный, как блоха,
Крадёшься, чуть дыша,
Когда вся жизнь - на букву "х",
Причём не "хороша";

Когда под натиском стихий
Срывает двери в дом
И лучшие друзья глухи
Не на уши причём -

Не надо биться головой,
Пить водку за троих,
Наедине с самим собой
Прочти-ка этот стих.

Его ругали ворчуны
И злились дураки:
Мол, автор прилетел с Луны,
И встал не с той ноги,

Мол, в каждой строчке здесь - косяк,
Он сух, уныл и квёл,
Но он живет, как выжил всяк,
Кто этот стих прочёл.

Конкурсное произведение 90. " [Однажды](#) "

однажды посадишь цветущий сад
чтоб скрыться в его тени
и слушать поющие голоса
и радоваться за них

полжизни проточной водой уйдёт
под корни но оглянись
опустится облако в тёплый дёрн
на всю остальную жизнь

а там и тишайший снег во мгле
и чей-то спешащий след
и кружки оставленной на столе
светящийся силуэт

поправишь очки кашлянёшь в кулак
из глины господней весь
опять затынешься натошак

забыв как всегда поестъ

смолы золотистой сверкнёт слеза
лицо отразится в ней
тебе на владенья во все глаза
смотреть до скончания дней

шептаться с листвою и сходить с ума
а вдруг не убережешь
когда подкатит к горлу зима
когда разревётся дождь

рассеется сон и вишнёвый дым
ты будешь вовек спасён
однажды твой сад принесёт плоды
кому-нибудь принесёт

Конкурсное произведение 167. " [Штрихпунктир](#) "

Точка-точка-тире, тамбур-тамбур-вагон,
барабанным пунктиром гремит перегон,
вот бельмо семафора, вот мачты рога,
полустанками крутит и вертит пурга,
в полосу отчуждения вбиты столбы,
обстоятельства времени, места, судьбы
по каким-то своим штрихпунктирным осям,
вот и вся изометрия, или не вся?
Невозможно уснуть и уйти в глубину,
ты глотаешь огни, словно окунь — блесну,
и гадаешь вслепую, где нос, где корма,
за бортом только снегом кипящая тьма,
а в окно проводник мимоходом налил
полстакана чернил, полстакана белил.
За плацкарту без мест рассчитайся сполна,
этот общий вагон — деревянный пенал,
в нём под крышкой катаются карандаши
и грохочет в ушах: «напишу!» «напиши!»,
по штaketнику шпал простучит «не забудь!» —
это пепел прощаний колотится в грудь,
это порох пути в твоём горле першит,
это вьюга летит и метёт во всю ширь,
прошивает тебя штрихпунктирная ось,
лучевая симметрия пятен, полос,
всех отметин родимых, примет родовых,
но не сходство — родство ударяет под дых,

перепутаны знаки, размыты следы,
не напиться железнодорожной воды.
Этот поезд в огне не сгорает, гудит
и толкает соломенный свет впереди,
тамбур-тамбур-вагон, отлетающий шум,
точка-точка-тире, «напиши!» — «напишу!»

Конкурсное произведение 181. " [Из дневника](#) "

в верхней вольте низы взбунтовались
у соседа нащупался кариес
да и мне эта осень не в масть

медным тазом работа накрылась
на балконе издох амариллис
и на кошку напала напасть

как-то муторно стало на свете
узаконился северный ветер
заблудился в трех мысах гольфстрим

а еще и в россию не съездить
и по роже соседу не съездить
по причине набора причин

остается любить и лелеять
все что вместе с тобой холодеет
ледяным зарастает плющом

ночь затянет небесную лету
где русалочка черного цвета
серебристым мерцает хвостом

Конкурсное произведение 382. " [Водное](#) "

Голос с верхней палубы (не капитана):
"Гребите, ироды, вы достали
раскуривать трубки мира со штилем,
гребите! Иначе
железный мячик
вам борт прошпилит!"

Голос (матросы толпой):
"А ты кто такой?"

А что за железный мячик?"

Голос: "Я - осень.
Я ваши дела упрячу
в листья, в волны, в песок, в никуда.
Чтоб не пришла беда
на ваши пустые борта,
ни эта, ни та,
гребите, глупые крабы!"

Голос (матросы толпой):
"Ишь ты какой!
Да мы и сами не рады...
А что за железный мячик?"

Голос (откуда-то с юта):
"У вас лишь минута,
чтобы начать грести,
иначе вас не спасти,
на песке вам хвощом прорасти,
рыб пасти..."

Голос (матросы кучей):
"Вона какой приставучий!
Мерещится, вроде,
при этой погоде...
Но что за железный мячик?"

Слышится скрип вёсел,
сопенье гребцов, отцов-молодцов,
штиль забивается глубже в планктон,
прячется котиком, только уши - на горизонте два острова острые.
В капитанской фуражке, на юте - осень,
в погонах с пятью полосками,
звёздами четырьмя, трубкой дымя...
Всё так просто,
что хочется, чтобы взорвался где-нибудь порох.
горы посыпались в воду горохом,
исчезли уши у штиля,
чтоб стало плохо,
бесконечно плохо -
а потом
чуток отпустило...
И чтобы молчала осень.

А осень улыбку спрячет,

Расправит плечи и когти,
залезет ладонью мокрой
достанет железный мячик
и пристально смотрит.
Смотрит...

(гребите!)

Конкурсное произведение 444. " [Крейсер](#) "

День за днём идёшь в ночные рейсы, круг, металлургический завод,
на его отшибе - ржавый крейсер, и ему не снится ничего.

Объезжаешь ямы и траншеи, потихонькуходишь в колею.
Небо сонно вешает на шею молодого месяца петлю.

Под ногой меняются педали, города ложатся на бочок.
Свет переключаешь - ближний-дальний, и людей, как свет, - в один щелчок.

Пролетают годы, не заметить, и свистят, как пули у виска.
Всё проходит, остаются дети, память и гремучая тоска.

Что ни город, думаешь о доме, медленно смыкаются глаза.
У рассвета тёплые ладони, оттого слабеют тормоза.

Обгоняешь время, реки, рельсы, и приходят мысли за рулём,
чтоб тебя на старости, как крейсер, не спихнули на металлолом.

